

Растрепав полы его сутаны, ветер рванулся от епископа Миллета.

Хруст! Хруст! Хруст! Хруст! Хруст! Порывы ветра ломали ветки и поднимали их в воздух.

Даже Донну подбросило вверх на несколько метров и откинуло в сторону. Девочке было очень больно, когда она рухнула вниз.

Но пострадала не только она – Сесиль, Дентон, Тимоти, Харрис и почти все остальные разлетелись в разные стороны. И только Клевс, Тиг и Урди всего лишь протащило по земле. Кого-то благодаря усиленным тренировкам, а кого-то – избыточному весу.

Элланд, который стоял прямо напротив епископа, благодаря множеству акробатических пируэтов, смог уйти от атаки. Но Клейн с Деницем даже и не пытались противостоять сильному ветру, а вместо этого, как воздушные змеи, отлетели назад, тем не менее, сохранив равновесие.

Как только ураган прекратился, из тумана появились шестеро. Безголовые в чёрных плащах. Капюшоны над кровоточащими шеями болтались только благодаря ураганному ветру.

Рёв! Рёв!

Из их горла вырывались звуки, похожие на рычание готового напасть зверя.

Свист! Свист! Свист!

Острые воздушные лезвия распороли пространство там, где только что стоял Клейн, который сделал сальто назад.

Топ! Топ! Топ!

Оббежав епископа Миллета, чью мантию развеивал ветер, шестеро, монстры рванули к Клейну, Элланду и другим людям, а от их топота дрожала земля.

Тут с одним тяжело справиться, а теперь их шестеро. Ещё и епископ, который поддался тлену. Когда Дениц увидел эту сцену, у него по затылку пробежали мурашки.

В этот момент мимо него пролетел медный снаряд.

Клац! Клац! Клац! Подпрыгнув пару раз, свисток мистера Азика застыл на мостовой.

Одновременно изменив направление, безголовые рванулись к свистку, оставив епископа там, где он стоял.

Воспользовавшись этой возможностью, Клейн сорвал со своего сюртука Солнечную Брошь и бросил её Элланду, к которому стоял ближе всех, крикнув при этом:

- Напитайте энергией. Пять секунд. Святая вода.

Проигнорировав сорванный ветром полуцилиндр, Клейн пригнулся и зигзагом рванул в сторону Миллета.

Свист! Свист! Свист!

Одно за другим, воздушные лезвия устремились к Клейну. Земля тут же покрылась трещинами

и рытвинами. Но Клейн или делал сальто, или прыгал вперёд, отталкиваясь руками, избежав первого, самого мощного залпа.

Зарево в глазах епископа становилось всё ярче, а руки его поднимались всё выше.

Свист! Свист! Свист!

Теперь епископ больше напоминал пулемёт, стреляющий воздушными лезвиями. Клейну едва хватало времени, чтобы уклониться от половины из них до тех пор, пока его тело не превратилось в разорванный в клочья листок бумаги.

Появившись с другой стороны, Клейн всё пытался выйти на дистанцию эффективного боя!

...

Поймав Солнечную Брошь, Элланд тут же почувствовал, как ему стало тепло. Сразу захотелось сбросить одежду и нырнуть в холодную воду.

Задумавшись над словами Германа, капитан достал из своего кармана фляжку, свернул с неё крышку и вылил оттуда остатки вина. В воздухе запахло спиртным.

Дениц огляделся, он полностью контролировал ситуацию. Скривившись, он рухнул на колени и прижал ладони к земле. Прямо из воздуха появилась пара алых змей. Прижавшись к земле, они заскользили в сторону свистка, где призвали четыре стены огня.

Его изначальный план состоял в том, чтобы сотворить огненный шар и метнуть его в сторону епископа, позволив Герману воспользоваться своим способом перемещения и атаковать. Но, увидев, что вокруг епископа дует промораживающий до костей ветер, Дениц решил поступить разумно, разобраться с безголовыми, чтобы те не мешались под ногами у Германа, позволив ему высвободить всю свою силу.

Клевс, Сесиль, Тиг и Харрис стояли на ногах и вытащили револьверы. Они окружили Урди, Донну и чету Тимоти, защищая их от возможных атак со стороны монстров. По своему собственному опыту, они знали, что без слаженности, лучше им не вмешиваться в битву существ, превзошедших простых людей.

Топ! Топ! Топ!

Шестёрка безголовых, совершенно не обращая внимания на огонь, пробивалась сквозь пламя. Они, как шавки, принялась драться за свисток.

Это дало Элланду время напитать энергией Солнечную Брошь. А появившуюся святую воду он направил себе во фляжку.

После того, как он увидел вошедших в раж безголовых, сердце Деница пропустило удар. Пригнувшись, и с покрасневшим от натуги лицом, он сотворил в правой руке побелевшее от вложенной в него силы копьё.

Шагнув вперёд и широко размахнувшись, он метнул своё копьё прямо в цель. Просвистев, оно пригвоздило к земле одного безголового. Вспыхнуло яркое пламя, и половина безголового обратилась в пепел. Оставшаяся же часть начал тлеть, источая чёрно-зелёный газ.

Увидев, что эта атака преуспела, Дениц хотел было продолжить, когда навалился такой

знакомый, жуткий и безумный голод. Пирату казалось, что он застыл на краю бездны, а от падения его отделяет всего лишь один шаг. Дениц осознал, что Герман уже не скрывает свою безумную душу.

Используя три бумажные марионетки, Клейн оказался на требуемой дистанции. Перчатка на его руке как будто сбросила оковы, и наружу вырвался давно подавляемый глад. Вздвигнув словно живая, перчатка обросла тёмно-золотой чешуёй.

Зрачки Клейна стали вертикальными. Теперь в них отражалась фигура епископа Миллета. Без единого звука, мужчина, который уже собирался выпустить огромное число ветряных лезвий, внезапно откинул назад голову и застыл.

Его глаза, в которых горело алое зарево, утратили всякий разум, в них осталось только безумие. Его кожа стала гладкой, заиграла радугой, словно чешуя морской рыбы. Епископ тяжело дышал, казалось, он всплыл из самых глубин океана, а из-под его мантии вырвались отвратительные скользкие щупальца!

Безумие Психиатра!

Изначально, Клейн просто-напросто хотел прервать вражескую атаку, и немного прийти в себя, но после того, как епископ взъярился, враг сразу утратил контроль!

В тот момент, когда поддавшийся тлену или павший Потусторонний теряет последние оковы разума, он сразу рушится в бездну утраты контроля!

Клейн сузил глаза, вглядываясь в происходящее. Он не колебался и сменил душу, которую только что использовал. Прямо посреди буйства епископа, левую ладонь Клейна словно запятнало расплавленное золото. Его лицо обрело невиданное доселе достоинство, а взгляд снова обратился на фигуру епископа.

Глаза Клейна засияли как шаровые молнии. Епископ испустил крик, от которого кровь стыла в жилах, руками и щупальцами он прикрыл свою голову. Ему лезли прямо в душу, причиняя тем самым невыносимую боль!

Следовательно!

Клейн удерживал равновесие правой рукой, а левая его рука сияла так сильно, что слепила глаза. Откинувшись немного назад, Клейн развёл руки, словно хотел объять само Солнце.

Насыщенное, чистое пламенное сияние сошло с небес прямо на епископа Миллета и охватило всю его фигуру. Казалось, что наступил день. Ветер стих.

Последовательность 5. «Жрец Света»!

Тело епископа начало испаряться, сначала кожа, потом щупальца и наконец, плоть.

К тому времени, когда столп света исчез, епископ больше не выглядел человеком. Вместо этого, он превратился в монстра из костей и плоти. Аура его ослабла.

Но епископ был всё ещё жив!

Жизненная сила потерявшего контроль была сильнее, чем раньше!

Не изменившись в лице, Клейн зашагал вперёд, прямо к телу епископа. Рухнув на колени, он

склонился и вонзил ладонь в его тело. Клейн прекратил действие сил Жреца Света, потому, что ему нужно было оставить пищу для Всепожирающего Глада!

Перчатка на его ладони треснула, открывая вид на два ряда полупрозрачных, белых, зловещих зубов. Они накинута на тело, пожирая всё – плоть, кости и саму суть.

Но епископ продолжал сражаться. Он укрепил тело и отрастил новые щупальца, пытаясь схватить ими Клейна и затянуть в свои объятия. Отбросив трость, Клейн достал револьвер и быстро выпустил все пять пуль в монстра.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Пули отличались цветом - золотистые, бронзовые и серебристые. Они пронзали тело епископа одна за другой, и на теле взвивалось разноцветное пламя.

От нового крика епископа кровь стыла в жилах, но на этот раз вопль исходил из самой его души. Он больше не мог противостоять артефакту. Его плоть и душа превратились в нескончаемый поток, затягиваемый жадным ртом.

Всего за две или три секунды, на земле осталась только одежда, деньги и бесформенные комки голубого и зелёного цветов.

Таково было отличие между пожиранием и паствой. Клейну хотелось последнего, но вокруг больше никого подходящего не было.

Тем временем, капитан Элланд уже два раза создал святую воду.

Дениц поспешил крикнуть:

- Бросай!

Не колеблясь, Элланд метнул фляжку в безголовых, которые всё ещё сражались за медный свисток.

Кхм. Дениц прочистил горло и выпрямился. Вложив левую руку в карман, он поднял правую руку вверх, призывая вокруг себя огненных воронов.

Захлопав крыльями, огненные птицы по замысловатым траекториям рванули к врагу. Одновременно, они столкнулись с фляжкой, которая зависла прямо над безголовыми.

Хлоп!

Фляжка разлетелась, разбрызгивая во все стороны святую воду.

Шипение! Оставшиеся безголовые разом промокли. Крича и корчась от боли, они упали на землю. Их тела быстро превращались в кровавую жижу, а свисток мистера Азика преспокойно лежал на освящённой земле.

Всё разрешилось. Герман слишком силён. Встретившись с капитаном, он сможет противостоять ей. Какая жалость, что я не успел рассмотреть, что у него за способности... Развернувшись к Клейну, который застыл рядом с останками епископа Миллета, Дениц вздохнул.

Затем он увидел направленный на него холодный взгляд Германа. Даже не сознавая этого,

Дениц рванулся вперёд и взял в руки свисток.

Донна потирала синяки на своей руке и увидела, как дядя Воробей, в своём неизменном чёрном сюртуке, прошёл несколько метров, поднял полуцилиндр, и, стряхнув с него пыль, надел себе на голову.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1711379>